

"Как ты думаешь, Малфой может знать об этом?" спросила Джинни. "Это возможно, но вряд ли он мне скажет", - сказал Гарри, представляя себе ухмылку на лице Малфоя, если бы он стал его расспрашивать. "Ты можешь попросить Муди спросить его", - сказала Гермиона. "Гарри, мы прикрывались щитами на пятом курсе в прокуратуре", - язвительно сказал Рон. "Если мы встретим сопротивление, или если Волдеморт узнает, что мы делаем, они будут охотиться именно за вами тремя. Я нужен Волдеморту живым", - твердо сказал Гарри. "Да, чтобы он мог сам тебя убить", - мрачно сказал Рон. "Червехвост сказал, что после того, как он узнал, что я... когда он... он приказал Пожирателям смерти не убивать меня", - сказал Гарри, спотыкаясь на словах. "Вот почему он не преследовал меня весь прошлый год. Он хочет схватить меня и держать где-то под своим контролем". Остальные задохнулись от ужаса. "Мы не позволим этому случиться, Гарри", - сказала Джинни, вздрогнув. Она придвинулась ближе к Гарри и обхватила его рукой за талию, как бы закрепляя его. "Волдеморт все еще не знает всего пророчества. Пока Снейп не знает, то есть. Дамблдор сказал мне, что точную формулировку знают только он и я. Так что, если Снейп не знал, значит, Волдеморт все еще не знает, что он должен убить меня, чтобы прийти к полной власти", - ответил Гарри. "Но ведь Снейп знает, что Дамблдор искал крестражи, верно?" неожиданно спросила Гермиона. "Да. Дамблдор сказал, что именно Снейп спас его в ту ночь, когда он повредил руку", - сказал Гарри, гадая, куда клонит Гермиона. "Тогда, если Снейп действительно превратился..." "Да". "Если Снейп действительно превратился, - сказала Гермиона, не обращая внимания на прерывания Гарри, - он рассказал Волдеморту о том, что делал Дамблдор. Волдеморт не глуп. Он поверит, что профессор Дамблдор передал эту информацию кому-то другому, и этот человек попытается сделать то же самое. Он будет охранять другие крестражи". "Возможно", - сказал Гарри, кивнув. "Но не обязательно."

Волдеморт никогда бы не сказал никому другому, если бы тайно делал что-то, чтобы уничтожить врага. Пожиратели смерти - его приспешники, а не друзья; Дамблдор подчеркивал это снова и снова в прошлом году. Он никогда бы не поделился такой информацией, поэтому он никогда бы не подумал о том, что кто-то еще может это сделать". "Как ты думаешь, Малфой может знать об этом?" спросила Джинни. "Это возможно, но вряд ли он мне скажет", - сказал Гарри, представляя себе ухмылку на лице Малфоя, если бы он стал его расспрашивать. "Ты можешь попросить Муди расспросить его", - сказала Гермиона. "Гермиона, мы больше никому не скажем", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. Он провел рукой по своим взъерошенным волосам в расстройстве. "Я все еще думаю, что кто-то из Ордена должен знать, что мы делаем, но я понимаю, что ты думаешь по этому поводу", - сказала Гермиона, слегка нахмурившись. "Тем не менее, я думаю, что Муди помог бы. Я сомневаюсь, что Малфой знает о крестражах, так что ты можешь просто спросить, не приказывал ли он кому-нибудь из них охранять что-либо без причины". Гарри нахмурился, обдумывая это. У Гермионы была склонность всегда бежать к авторитетному человеку, и она никогда не могла признать, что авторитеты могут ошибаться. Тем не менее, ее идея могла бы сработать, вот только... "Муди слишком подозрителен; он никогда не оставит все как есть". "Он доверял Дамблдору, и я думаю, что он доверяет тебе", - сказала Джинни. "Хорошо. Я спрошу Муди, могу ли я поговорить с Малфоем. Это как раз та мысль, которую я хочу видеть в своей голове, когда пытаюсь заснуть", - саркастически сказал Гарри. Джинни ласково взъерошила его волосы. "О, нелегко быть героем".